

Кому оценивать ущерб?

В законе № 225-ФЗ много неточностей

Недовольный ропот представителей крупного бизнеса в связи с вступлением в силу Федерального закона от 27 июля 2010 года № 225-ФЗ «Об обязательном страховании...» перерастает в отчаянные вопли. Предприниматели не на шутку напуганы величиной страховых тарифов, разработанных Минфином. Например, расходы ОАО «РЖД» на страхование обещают вырасти в 255 раз. Правда, сторонники нового закона резонно замечают, что по такой схеме давно работает весь мир, – так чем же мы, собственно, хуже?

КТО ПОМОЖЕТ БАБУШКЕ?

В нашей стране всегда существовала масса документов, созданных для того, чтобы обеспечивать безопасность людей труда. Работает человек на предприятии, и о его благополучии кто-то беспокоится: тут и трудовой кодекс, и профсоюз, и страхование. Более того – работает целая отрасль охраны труда: специально обученные люди должны заботиться о том, чтобы работник, не дай бог, не пострадал: носил бы каску и ботинки с металлоподноском, дабы ненароком упавший ключ не повредил мизинец. За окружающую среду тоже есть кому побороться: и Минприроды, и экологи. Но кто думает о тех, кто живет за забором опасного предприятия, так называемых третьих лицах?

Предположим, на заводе произошел взрыв, и работников с почестями похоронили за счет организации. Тем, кому «повезло» чуть больше, заплатили за увечья. Но кто поможет бабушке, чей дом разрушился в результате взрыва, или жителям города, накрытого облаком хлора? Раньше, когда все вокруг было государственным, люди могли надеяться на помощь властей. Теперь стоит случиться аварии, как владелец завода может заявить, что он гол, как сокол, а в собственности у него одна лишь кепка. Все остальное уже давно за границей и принадлежит детям и внукам. Поэтому, извините, я – банкрот, и заплатить пострадавшим мне нечем. Таким образом, страхование – это оптимальный выход, к тому же – нормальная, принятая во всем мире практика.

Работа над новым законом № 225-ФЗ шла без малого десять лет. Основу заложил Федеральный закон от 21 июля 1997 года № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов». Там впервые была прописана обязанность владельцев опасных производственных объектов (ОПО) страховать свою гражданскую ответственность. В законе говорится: если у опасного производственного объекта предприятия первый тип опасности, лимит ответственности составит 7 миллионов рублей, для второго типа – 1 миллион, и для третьего – 100 тысяч рублей.

Много это или мало? – вот один из дискуссионных вопросов. И уж совсем нелогична такая градация, если судить с точки зрения третьих лиц, которым абсолютно все равно, взорвется ОПО с 50 тоннами аммиака или с 49 тоннами. Количество жертв и ущерб будут примерно равными, а страховое покрытие сильно отличается: в

Может сложиться так, что авария произошла в срок действия одного договора страхования, а причинение вреда имело место в течение срока действия уже следующего договора

Алексей ИСАКОВ,
директор по науке группы компаний
«Городской центр экспертиз» (Санкт-Петербург)

первом случае предельно допустимая ответственность равна 7 млн. рублей, во втором – одному миллиону. В нашей практике есть и обратные примеры: на предприятии имеется 50 тонн аммиака, но расположено оно в такой глуши, что вред третьим лицам в случае утечки невозможен по причине отсутствия населенных пунктов в непосредственной близости от ОПО. Так зачем же эти предприятия загонять в такие суммы?

ХОТЕЛИ КАК ЛУЧШЕ...

За минувшие годы было много предложений и со стороны МЧС, и со стороны страхового сообщества, долго пытались найти компромисс... В результате вышло все аккуратно по завету Черномырдина – «хотели как лучше, получилось как всегда». Теперь страховая сумма по договору обязательного страхования и вовсе составит от 10 миллионов до 6,5 миллиардов рублей в зависимости от максимально возможного количества пострадавших. Конечно, предприниматели принялись роптать.

В России функционирует около 298 тысяч опасных объектов и 38 тысяч гидротехнических сооружений. Таким образом, в зону страхования попадают 336 тысяч объектов. Представьте, какой сладкий пирог для страховщиков.

Возмущение бизнеса вполне понятно: страховаться приходится каждый год, а аварии происходят не часто. Получается, что деньги, которые можно было вложить в развитие, тратятся впустую. При этом перечисляя страховщикам немалые деньги, предприниматели в случае аварии рассчитывают получить сумму, достаточную для осуществления всех необходимых выплат. Но их и здесь может постичь разочарование, как в случае с Саяно-Шушенской ГЭС. Там был применен механизм перестрахования – это внутренние договорные отношения страховых компаний по поводу разделения риска своего клиента, который может повлиять на их платежеспособность. РОСНО перестраховала свои риски в иностранных компаниях, в том числе в швейцарской Infrassure Ltd. Однако вместо \$34 млн. получила чуть более \$11 млн. При этом общий ущерб от аварии составил около \$200 млн.

Возмущение бизнеса вполне понятно: страховаться приходится каждый год, а аварии происходят не часто

Это яркий пример того, что не только у предприятия, но и у целого страхового пула может одновременно не хватить средств для компенсации ущерба от крупной техногенной катастрофы.

Некоторые компании – достаточно продвинутые, вроде «Газпрома», – уже давно реализуют у себя комплексную программу страхования. Их владельцы оказались ближе всего к наиболее разумному решению проблемы, они страхуют риски по итогам расчета максимальной величины ущерба от аварии, проведенного независимой экспертной организацией (но не ниже порога, установленного законом). Экспертиза выполняется обученными экспертами по расчету риска и ущерба. Это люди с опытом решения самых сложных задач в области прогнозирования и борьбы с техногенными авариями. Такой подход на сегодня является, пожалуй, золотой серединой.

В СИТУАЦИИ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

В законе много неточностей – это признают и страховщики, и производственники. Во-первых, возникает вопрос: в течение какого периода должно действовать страхование? По закону № 116 оно действует с момента регистрации объекта в Ростехнадзоре и в течение всего срока эксплуатации. В законе № 225 на этот счет имеется некоторая неопределенность. С одной стороны, закон требует, чтобы страхование действовало на протяжении всего срока. Однако сам термин «эксплуатация» трактуется иным способом – это ввод опасного объекта в эксплуатацию, использование, техническое обслуживание, консервация, ликвидация опасного объекта, а также изготовление, монтаж, наладка, обслуживание и ремонт технических устройств, применяемых на опасном объекте. И вот уже еще один справедливый вопрос: каким образом тогда заключать договор, если опасный объект уже вносится в реестр, но оборудование для него еще находится на стадии изготовления? Ростехнадзор четкого ответа на это не дает.

Естественно, любая правовая неопределенность не потерпит пустоты. В данном случае у нас просто не будут исполняться обязанности по страхованию в силу

невозможности контролировать объект за пределами срока регистрации. Подход Ростехнадзора таков: опасный объект регистрируется, мы его контролируем и с ним работаем. А что происходит за пределами этого срока, понять сложно.

Теперь другой момент – неясно, кто именно должен заключать договор страхования. По закону это делает владелец опасного объекта. Договор будет заключаться именно с той организацией, которая фактически осуществляет эксплуатацию и регистрацию объекта в Ростехнадзоре. Однако это решение не соответствует закону. Ведь объект может находиться и в долевой собственности, так не обязан ли каждый владелец заключать такой договор?

Теперь рассмотрим страховые случаи. Казалось бы, событие определено – авария на опасном объекте, разрушение устройств, различные нештатные ситуации. Закон № 225-ФЗ имеет серьезную недоработку, которую, по нашему мнению, нужно ликвидировать как можно быстрее. Это юридическая проблема, которая может сказаться на работе системы страхования.

Страховой случай обозначен как наступление гражданской ответственности страхователя по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда потерпевшим в период действия договора обязательного страхования, которое влечет за собой обязанность страховщика произвести страховую выплату потерпевшим. Но ведь наступление аварии и момент причинения вреда могут быть разорваны во времени. Особенно это проявляется при выбросах различных веществ в водную среду. Может сложиться так, что авария произошла в срок действия одного договора страхования, а причинение вреда имело место в течение срока действия уже следующего договора страхования. Причем по первому полису осуществить выплату уже невозможно. Кстати, экологический ущерб и вовсе исключен из нового закона.

Теперь об убытках, которые возмещаются по закону № 225-ФЗ. Вред жизни и здоровью, вред имуществу – это вполне привычные виды возмещения, которые обычно происходят в размере реального ущерба. В новом законе вводится возмещение вреда в результате нарушения условий жизнедеятельности. То есть если в результате аварии на опасном объекте требуется отселение местных жителей, поскольку проживание на пострадавшей территории становится опасным, происходит возмещение людям расходов на проживание и на проезд к месту переселения. Возмещение вреда окружающей среде законом № 225-ФЗ не предусмотрено, в отличие, кстати, от закона № 116-ФЗ. Предполагаем, что данное страхование будет осуществляться на добровольной основе.

Что существенно влияет на размеры выплат? Обязательным страхованием предусмотрено возмещение вреда работникам страхователя. Раньше этот момент законом урегулирован не был. Львиная доля происшествий на производстве может стать предметом возмещения именно в части причинения вреда здоровью. А это значит, что увеличится частота страховых случаев и размеры выплат.

По 225-му закону объекты делятся на два типа – декларированные и недеklarированные. Для первых страховая сумма определяется из максимально возможного количества потерпевших, на недеklarированных – по отраслевому признаку. Часто избегают упоминать и то, что закон № 225-ФЗ изменяет режим ответственности самого владельца опасного объекта. Это значит, что независимо от наличия страхования он обязан выплатить два миллиона рублей в случае гибели потерпевшего как возмещение вреда по потере

кормильца. Если потерпевших оказывается больше, и страховой суммы на всех не хватает, то владелец опасного объекта сверх страховой суммы несет ответственность самостоятельно.

В 225-ом законе, по сравнению с законом № 116-ФЗ, оговорены предельные выплаты на одного потерпевшего. При этом лимит – два миллиона рублей, и оплата производится тем, у кого имеются иждивенцы. Выходит, что за детей, например, и вовсе никаких выплат не предусмотрено. От Воздушного кодекса, где выплата производится за каждого пассажира, ФЗ-225 отличается невыгодно. Предельные суммы возмещения в связи с причинением вреда имуществу: 360 тысяч рублей физическим лицам и 500 тысяч рублей – юридическим. Суммы просто смешные, если речь идет о серьезных повреждениях имущества. Далеко за примерами ходить не надо – автомобиль может стоить гораздо дороже. Поэтому неминуемо появятся на рынке страховые компании, которые будут предоставлять расширение страховых сумм по примеру ОСАГО. Такие низкие лимиты, возможно, установлены, потому что закон пытаются принять с 2005 года, когда делался упор на возмещение вреда жизни и здоровью.

Новый закон не предусматривает участия независимой экспертной организации в расследовании

Любопытная особенность закона № 225-ФЗ – введение системы компенсационных выплат. Поскольку страхование обязательное, законодатели считают необходимыми дополнительные гарантии именно путем формирования системы компенсаций. Компенсационные выплаты возникают в случае банкротства страховой компании, отзыва лицензии, а также для возмещения вреда физическим лицам, когда виновник происшествия не установлен. Например, это касается многочисленных бесхозных гидротехнических сооружений. Если же ответственное лицо все-таки будет выявлено, то страховщики смогут предъявить ему требования возместить расходы.

***

В целом закон № 225-ФЗ не меняет ту систему промышленной безопасности, которая у нас существует – ни порядка регистрации, ни порядка расследования аварий. Появляется обязанность страховых компаний направить своего специалиста в комиссию по расследованию. Кардинальное отличие в том, что новый закон не предусматривает участия независимой экспертной организации в расследовании.

Вывод: закон пока очень далек от совершенства. Он вызвал недоумение и у промышленников, и у представителей властных структур. Вопросов пока что возникает гораздо больше, чем ответов. Самим промышленникам в создавшихся условиях следует проверить, правильно ли у них идентифицированы ОПО (например, верно ли определены их типы опасности), перепроверить расчеты по возможному количеству погибших и пострадавших, указанные в декларации промышленной безопасности. На основе этих данных будут производиться страховые суммы. А потом остается только подчиниться требованиям нового закона и терпеливо ждать, когда парламентарии, осознав несовершенство своего творения, начнут вносить поправки.

Подготовила
Виктория МИШИНА

• ЭКСПЕРТНОЕ МНЕНИЕ

Ольга ОЗЕРНОВА,
директор
страхования
ответственности
ЗАО «Объединенная
страховая
компания»:

– В настоящий момент остаются незастрахованными еще 100 тысяч объектов, владельцы которых уклоняются от страхования. Другая проблема состоит в стремлении снизить расходы на страхование за счет объединения опасных объектов или их передекларирования: например, объединение котельных, снабжающих теплом целый город, в один ОПО со страховой суммой всего 10 млн. рублей. Названные проблемы не удастся решить до тех пор, пока штрафы будут действовать только на бумаге.

На этот счет в планах у Ростехнадзора реализовать нормы законодательства, которые позволят привлекать к ответственности предприятия, не выполнившие обязанность по страхованию без выхода с плановой проверкой. Я думаю, владельцы, которые не спешат с покупкой полиса ОС ОПО, надеясь на то, что проверка будет нескоро, «играют с огнем».

Приведу пример. 5 сентября 2012 года в подмосковном городе Одинцово в результате падения крана КАТО-300 погиб работник ООО «Ремэнергосп». В нарушение законодательства кран не был зарегистрирован в госреестре ОПО, и ответственность его владельца не была застрахована. В сообщении НССО говорится, что союз, выступая гарантом возмещения вреда, сам связался с матерью погибшего для оформления ею документов на компенсацию. Теперь НССО имеет право регрессного требования к ООО «Ремэнергосп» в размере 2 млн. рублей, выплаченных по смерти рабочего и 4 716 рублей – на компенсацию похоронных расходов, в то время как стоимость полиса ОС ОПО для данного объекта составляет всего 6 000 рублей.

Если говорить об обоснованном снижении затрат на страхование, то на сегодняшний день планируется ряд поправок в законодательство, связанных с введением краткосрочного страхования (которое сейчас невозможно) для объектов, где характерно сезонное использование.

В августе Минюст зарегистрировал общество защиты прав потребителей «Страховой и медицинский надзор» (СМН), а ФСФР опубликовала общероссийский рейтинг страховщиков по числу жалоб на тысячу заключенных договоров. В таких условиях страховщики будут просто обязаны и далее повышать уровень сервиса и оттачивать процедуры урегулирования убытков.